

Три состояния души

В Малом театре работает Наталья Михайловна Вилькина. Это замечательный и интересный человек и актриса.

Е. МИХАЙЛОВА.

ЧЕЛЯБИНСК.

Сегодня мы предлагаем нашим читателям рассказ о ее творческом пути.

Мы знакомы уже двадцать лет, но годы оказались не властны над нею: та же сосредоточенность, внимательность, с которой всматривается она в окружающее, та же свежесть и острота суждений.

Когда на сцене или на экране появляются девочки с непростой судьбой, одержимые поиском верного пути в жизни и, видимо, потому особенно нечуткие к окружающему, девочки, спрятавшие мечту об идеальной любви и идеальной дружбе под надежным панцирем цинизма и внешней пошлости, я думаю о том, что передо мной еще одна несыгранная роль Натальи Вилькиной. Впрочем, может быть, это только фантазия?

Вилькина в отличие от многих других актрис почти всегда соответствует по возрасту своим героиням. В конце 60-х годов, придя в Центральный театр Советской Армии, она блистательно сыграла в числе других ролей двух очень непохожих, очень разных девочек, по сути — ровесниц: Олюню в спектакле «Надежда Милованова» В. Пановой и мимолетную подругу героя в «Двух товарищах» В. Войновича. Каждая из них успела осознать за короткую свою жизнь, что ничего не дается даром, за все надо бороться. Сосредоточенной цельностью натуры, отвергающей любые «отвлечения», например, человеческие чувства, как Олюню. Легкостью и хамоватостью общения, бравадой, за которыми прячется глубокая неудовлетворенность жизнью и окружением, — именно так было осмыслено Вилькиной состояние героини Войновича.

Были и другие роли — классика и современность. Обделенной работой эта актриса не была. Кончались 60-е годы...

Сегодня мы судим об этом времени по-разному, но все же чаще всего односторонне. Слово оглушенные правом высказаться, мы порой забываем о том, что не только открыто, но и задержанное, незаслуженно забытое в литературе, театре, кинематографе пометило собой то время, но и неизбежные, часто неуловимые изменения, что произошли в нас самих, в нашем восприятии «вчера» и «сегодня».

Тогда, два десятилетия назад, мы увидели в Олюне Миловановой цельный образ «гармонически развитой личности» (бытовало такое понятие в те годы). Олюня была своего рода Павлом Морозовым в мирной, неэкстремальной ситуации (а ведь к этому герою мы тоже относились еще совсем недавно иначе): оставляла своих неприспособленных к жизни скитальцев-родителей во имя светлого будущего; любила их, конечно, слезы сдерживала, но предавала же!

Тогда мы Олюню одобряли, вздыхая лишь о том, как быстро пришлось повзрослеть этому ребенку. Сегодня осудили бы, обвинив в рационализме, в эгоцентризме. Но сила совсем юной еще актрисы была именно в том, что она, человек своего поколения, возросшего на сплошном, повальном развенчании идеалов и авторитетов, от многих отличалась внутренней верой в то, что вернется еще время, когда люди вспомнят о главном — о подлинной духовности, немислимой без милосердия, терпимости, а потому нельзя лишь «снимать» верхний слой. Надо глубоко всм-

треться в издерганную, израненную душу подростка и найти в ней ту самую нравственную основу, на которой в будущем прорастет нечто, вовсе не напоминающее ни о «гармонически развитой личности», ни о доблестном пионере.

О Наталье Вилькиной, несмотря на яркость практически всех ролей, сыгранных ею сначала в Центральном театре Советской Армии, а затем на сцене Малого театра, где она работает и сегодня, можно с горечью сказать, что духовные и профессиональные запасы актрисы использованы лишь отчасти. Она была когда-то лучшей Соней в чеховском «Дяде Ване». Лучшей из всех, кого мне довелось увидеть в этой непростой роли в разных театрах. Прошло почти двадцать лет, но до сих пор не могу забыть твердый от внутренней убежденности, одухотворенности голос: «Надо быть милосердным, дядя...». В словах Чехова, в этом призыве, словно замершем на пороге начавшегося века, чтобы на много десятилетий не быть услышанным, звучала тогда не только вера и боль Сони, но вера и боль Натальи Вилькиной, наделенной от природы душевной тонкостью, интеллигентностью, верностью подлинным идеалам и потому держащей эти черты своим героиням, из какой среды, из какого века ни приходили бы они к нам. И черты эти проглядывали даже за личиной пошлости и цинизма наших современниц.

Наверное, только случайным совпадением объяснить это трудно. Ведь порой роли находят своих исполнителей сами. Мне кажется, что личность актрисы особенно отчетливо проявилась в трех работах классического репертуара, пришедших к зрителю с большими временными промежутками: на исходе 60-х она сыграла Соню, в 70-х — Веру в телевизионной версии «Сорочинского рынка» Гончарова, в 80-х — Соню Зыкову в пьесе Горького на сцене Малого театра. Три состояния, три возраста, три судьбы одной по сути женщины — сильной, умной, волевой, умеющей противостоять будничности, обывательщине. Между ними было много работ, но эти стали «опорными».

Шестидесятые годы, сформировавшие Вилькину, многих и многих вводили от реальной действительности в прошлое, в XIX век, даривший обоснованные параллели и ассоциации, позволявший почти открыто говорить о том, о чем нельзя было сказать языком настоящего. Каждый выбирал свою тему — то, что особенно точно отвечало внутреннему состоянию души, сопрягалось с кругом мыслей. Для Натальи Вилькиной это — тема незаурядной личности, рвущейся на волю из мира придуманного благополучия, штампов, условностей, клишированных истин. Человек своего поколения, она и несла со сцены и экрана боль и сомнения своего поколения.

Сегодня мы говорим об эпохе «застоя». Но для поколения, сформировавшегося в эти десятилетия, время было далеко не всегда просто застойным. Кого-то долго засосало так, что уже не выбраться. Кого-то время заставляло упорно, молчаливо трудиться, твердо веруя в то, что за чертой — новое.

Вилькина из этой породы. Она так и не сыграла множества ролей, кажется, для нее написанных. Она сыграла много разных ролей. Но верится, что у нее впереди тот звездный час, о котором не может не думать каждая творческая личность. Наталья Вилькина обязательно докажет это снова. И не единожды.

Наталья
СТАРОСЕЛЬСКАЯ.

● Н. Вилькина.

Фото В. Кузнецова.